

На правах рукописи

Задворная Елена Сергеевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Владивосток – 2019

Работа выполнена на кафедре Тихоокеанской Азии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Научный руководитель: **Владимирова Диана Альбертовна**, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры Тихоокеанской Азии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный Федеральный университет» (ДВФУ), г. Владивосток

Официальные оппоненты: **Дзякович Елена Владимировна**, доктор культурологии, профессор кафедры теории и практики общественных связей, «Российский государственный гуманитарный университет» г. Москва

Морозова Валентина Сергеевна, доктор философских наук, профессор кафедры востоковедения и регионоведения Северной Америки, «Забайкальский государственный университет», г. Чита

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Комсомольский-на-Амуре государственный университет**»

Защита состоится «17» апреля 2019 г., в 14.00 на заседании Объединённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 999.025.04 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) по адресу: 690922, г. Владивосток, остров Русский, посёлок Аякс10, кампус ДВФУ, корпус 24 (А), 11 уровень.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» по адресу 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65б

Объявление о защите и текст диссертации размещены на сайте ВАК на официальном сайте ДВФУ по адресу: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/466/ДИССЕРТАЦИЯ_Задворная%20Е.С._2019.pdf

Автореферат разослан «__» февраля 2019 г.

Врио ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

В.А. Баранов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен идентичности в самых различных его аспектах привлекает пристальное внимание исследователей разных областей знаний, поскольку представления о себе, своем месте и об окружающих, влияют не только на поведение отдельных индивидов, но и на специфику социальных институтов и взаимодействий, а также оказывают серьезное влияние на систему ценностей. Понимание роли идентичности прослеживается и в официальном дискурсе, так идентичность попадает в список утвержденных Правительством РФ приоритетных тем исследований¹.

Существуют значительные противоречия между методологиями исследования личностной и коллективной идентичности, ведутся серьезные дискуссии на предмет природы, механизма формирования и функционирования идентичности между представителями эссенциализма и конструктивизма. Менее всего изучен динамический аспект идентичности, её репрезентации в межкультурном взаимодействии. Очевидно, что проблема национальной идентичности тесно связана с межкультурным взаимодействием, однако, механизм формирования «мягкого капитала» до сих пор не раскрыт, исследователи рассматривают различные направления внешней политики и международные рейтинги оценки, при этом не акцентируя в данной проблеме культурную составляющую, механизмы репрезентации и структуры, которые лежат в основе формирующихся представлений. Следует отметить, что многие исследователи активно используют такие термины как «распространение», «соперничество», «экспансия» массовой культуры, что подразумевает активную деятельность в сфере формирования идентичности. Соседство таких противоположных явлений, как «очарование» и «борьба», свидетельствует о сложности описанного процесса и недостаточном внимании исследователей к механизмам репрезентации идентичности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена противоречием между отчетливо наблюдаемым научным интересом к понятию идентичности и процессами идентификации с одной стороны, а также его недостаточным теоретическим осмыслением — с другой. Исследование специфики конструирования и репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии необходимо для понимания принципов и направлений их формирования и трансформации, возможностей и последствий определенной культурной политики.

В XXI в. в программных документах Правительства РФ развивалась идея о том, что регион Северо-Восточной Азии является одним из приоритетных для нашей страны. Это обусловлено заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, укрепления регионального сотрудничества в различных областях, что объясняется тесной географической близостью российского Дальнего Востока и стран Северо-Восточной Азии (далее СВА). При этом каждая из стран региона обращается к новым механизмам воздействия, в рамках которых происходит конструирование и

---

¹ Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013 – 2020 годы : распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 № 2237-р 2012 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7089.

репрезентация собственной культурной и национальной идентичности. В связи с этим нам видится необходимым проведение анализа процессов репрезентации идентичности стран США в рамках межкультурной региональной коммуникации.

Степень научной разработанности. Процессы конструирования и репрезентации идентичности стали объектом научного анализа со второй половины XX века. Термин «идентичность» используется представителями разных дисциплин, при этом для представителей наук о культуре принципиально важным является установление связи между процессами формирования и репрезентации идентичности и их влиянием на процессы межкультурного взаимодействия. Необходимо выделить следующие направления: изучение теоретических аспектов понятия «идентичность», его коммуникативной природы и исследование процессов репрезентации национальной идентичности стран США.

Обращение к проблеме идентичности можно встретить в работах греческих философов, которые использовали для обозначения данного явления термин «тождество» и рассматривали его в контексте логической теории непрерывности и изменений. В период Нового времени (XVII – XVIII вв.) понятие «идентичность» трансформируется в качество личности, определяющееся на основе неизменности индивидуального сознания. В XX в. тема идентичности получает новое звучание в антропологии и психологии, что связано с исследованиями З. Фрейда и Дж. Мида, при этом термин «идентичность» в их работах не применялся: Фрейд говорил о гендерной «идентификации» (identification)¹, а Мид - о социальной «самости» (self)².

Впервые детально понятие «идентичность» было рассмотрено Э. Эриксоном, который считается основоположником теории идентичности в современных гуманитарных науках. Идентичность рассматривалась Эриксоном как «солидарность с идеалами группы»³, которая формируется на основе двух составляющих: (1) самоидентификации и (2) культурной обусловленности. Данный подход подчеркивает принципиальность динамической составляющей идентичности, которая связана с социальными и культурными истоками.

Среди работ зарубежных исследователей необходимо выделить И. Гофмана и его теорию политики конструирования идентичности⁴, а также родоначальников теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, которые предложили рассматривать социальную реальность как воображаемую, в которой индивиды действуют исходя из «представлений о себе и друг о друге»⁵ - идентичности.

Конец 1960 гг. является рубежным в истории развития концепции идентичности, поскольку из абстрактной категории, имевшей ограниченное применение в сфере психоанализа и личностной психологии, идентичность превращается в одно из ключевых понятий гуманитарного знания. Данную проблему затрагивают структуралисты (К. Леви-Стросс⁶), постструктуралисты

¹ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. М., 2013. 192с.

² Кравченко Е. Научные воззрения Дж.Г.Мида в курсе истории и теории социологии // Социс. 2010. №10.С.131.

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 229 с.

⁴ Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New Jersey, 1963. 147 p

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. 319с.

⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2011. 541с.

(Р. Барт¹, М. Фуко², Ж. Деррида³), постмодернисты (Ж.Ф. Лиотар⁴, Ж. Бодрийяр⁵) и конструктивисты (А. Вендт⁶, Б. Андерссон⁷, И. Нойман⁸). Поиски идентичности, её кризис и процессы её формирования занимают центральное место в их исследованиях. Данные работы являются важными для определения понятия «идентичность» и связанной с ней терминологии. Одним из результатов столь активного внимания к понятию идентичность стало расширение его семантического поля.

Существует ошибочное мнение о том, что в советской науке, вплоть до 1990 гг., концепция идентичности не рассматривалась. В исследовании М.В. Крюкова, В.В. Малявина и М.В. Софронова⁹ (1979 г.) термин «идентификация» употребляется в контексте анализа межэтнических процессов и формирования представлений о различии между народами, а также причин, их обуславливающих. Процессам идентификации здесь посвящена целая глава – «Элементарные категории этнической идентификации», в которой рассматривается история формирования китайской идентичности с древнейших времен и ее отражение в средние века. В исследованиях советского периода исходным методологическим положением являлась идея К. Маркса об уподоблении общественным приоритетам¹⁰. Признание необходимости синтеза познающей личности и познаваемого оказало влияние на советских исследователей - этнографов, историков, лингвистов, специалистов в области культуры - М.М. Бахтина¹¹, Ю.М. Лотмана¹², Б.Ф. Поршнева, С.Л. Рубинштейна, чьи идеи в дальнейшем развивались в трудах, посвященных идентичности в рамках межкультурного взаимодействия, в т.ч. - в зарубежных исследованиях.

Интерес к проблеме идентичности в российской науке отчетливо стал проявляться с середины 1990 гг. Термин «идентичность» звучит в работах этнопсихологов, антропологов (Н.В. Лебедева¹³, Г.В. Солдатова¹⁴, Т.Г. Стефаненко¹⁵). Контекст научного поиска обусловил концептуализацию понятия «идентичность» в кризисно-конфликтной парадигме, например, как поиск российской идентичности (С.В. Трегуб¹⁶), кризис национальной идентичности России (М.Н. Гребенюк)¹⁷. Интерес вызывает работа М.Н. Губогло¹⁸, в которой

¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. М., 1994. С. 545-556

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. 408 с.

³ Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000. 512 с

⁴ Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.

⁵ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екб., 2000. 165с.

⁶ Wendt Alexander. Constructing International Politics // International Security. 1995. Vol.20, No.1. pp. 71-81.

⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышление об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288с.

⁸ Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004. 336 с.

⁹ Китайский этнос на пороге средних веков. / М.В. Крюков [и др.] М., 1979. 382с.

¹⁰ Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты: дисс... д.ф.н. Р- н-д. 1999. 370 с.

¹¹ Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 2002. 800 с.

¹² Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992. 479с.; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. СПб., 1998. 285 с.

¹³ Лебедева Н.В. Этнология и психология о личности. М., 2004. 119с.

¹⁴ Солдатова Г.В. Психологическая помощь мигрантам. Травма, кризис идентичности. М., 2002. 213 с.

¹⁵ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2008. 208 с.

¹⁶ Трегуб С.В. Цивилизационная идентичность России в условиях глобализации: социально-философский анализ: дисс... к.ф.н. М., 2008. 205 с.

¹⁷ Гребенюк М.Н. О кризисе идентичности // Аналитика культурологии. 2011. №21. С.21-27.

¹⁸ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003. 772 с.

рассматриваются реальные проявления новой российской идентичности, отмечаются её изменения и трансформации по сравнению с советским периодом. В.А. Ядов обращается к проблеме трансформации советской идентичности, когда противоборствующие элиты пытаются увеличить символический капитал своего влияния и возможности его конструирования, в том числе в пространстве культуры¹.

В дальнейшем появляется большое количество исследований, рассматривающих идентичность с разных точек зрения: индивидуальности человека, социальной дискриминации, гендера, формирования нации. В русле конструктивизма рассматривается идентичность в работах В.С. Малахова². Значимость его исследований состоит в философском осмыслении категории идентичность в контексте государственной политики. Необходимо упомянуть концепцию культурных инсценировок Л.Г. Ионина, в которой предлагается модель формирования идентичности: (1) от визуальных образов и культурных инсценировок к осознанию новой идентичности и формированию её завершённой концепции или же (2) от осознания социального интереса к новым формам культуры, формирование доктрины новой идентичности и её репрезентация посредством визуализации³.

Формирование и развитие идентичностей неразрывно связаны с коммуникационными процессами как в сфере массовой культуры, так и в области межличностных контактов. Именно этот факт, по мнению Е.В. Дзякович, позволяет говорить о коммуникативной природе любой идентичности⁴. А.В. Костина рассматривает идентичность в контексте диалога культур и приходит к выводу о диалогичности и коммуникативности национальной культуры⁵. Роль взаимодействия с окружающими и внешним миром подчеркивается в исследованиях Э.А. Орловой.⁶ Взаимодействие и репрезентация идентичности являются объектом анализа в исследованиях Е.Н. Шапинской⁷. В настоящее время эти проблемы активно рассматриваются в сфере теоретического осмысления проблемы идентичности применительно к практическим задачам культурной политики. Так, О.Н. Астафьева подчеркивает, что диалог культур и позитивное межкультурное взаимодействие становятся ресурсом снижения межнационального напряжения, в связи с чем актуализируется вопрос о «выборе методов межкультурной коммуникации в культурной политике»⁸. Примечательно, что

¹ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. №3. С.158-181.

² Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43-54; Малахов В.С. Вообразить народ [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2012. № 2 (47). URL:<http://magazines.russ.ru/oz/2012/2/m35.html> (дата обращения 18.08.2018); Малахов В.С. Скромное обаяние расизма. М., 2001. 172 с.

³ Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социальные реалии: вчера и сегодня. 1995. №4. С.3-14.

⁴ Дзякович Е.В. Локальные идентичности. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing. 2011. 296 с.

⁵ Костина В. Национально-культурная идентичность в состоянии диалога культур // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/ (дата обращения 27.06.2018)

⁶ Орлова Э.А. Концепции идентификации и идентичности: антропологическая трактовка // Вопросы социально теории. 2011. Т.5. С.170-193.

⁷ Шапинская Е.Н. Образ другого в текстах культуры: политика репрезентации // Гуманитарное знание: теория и методология. 2009. №3. С.51-56.

⁸ Астафьева О.Н. Моделирование межкультурного диалогового пространства: возможности и ограничения. // Глобальный научный потенциал: значимые вопросы истории, психологии, социологии. 2015. № 9 (54). С.49-58.

подобная акцентуация идентичности, коммуникации и культурной политики, к сожалению, пока еще не получила широкого распространения среди отечественных исследователей.

На наш взгляд, в настоящее время можно говорить о формировании российской школы в исследовании идентичности. Появляются новые публикации, основными вопросами которых является анализ российской идентичности в межкультурном пространстве, рассматриваются региональные аспекты российской идентичности, активно проводятся всероссийские и международные конференции¹, посвященные обсуждению теоретических и практических наработок в данной сфере, выпускаются сборники статей, монографии² и альманахи, посвященные идентичности³. Принципиальным является положение о том, что категория идентичность – универсальное понятие, которое может использоваться в рамках как гуманитарных, так и естественных наук, специфика которого проявляется в рамках целей и задач той области знаний, в которой данное понятие актуализируется⁴.

За рубежом также формируются региональные центры изучения проблем идентичности в контексте межкультурного взаимодействия. Следует отметить Университет Южной Калифорнии (R. Booth, M. Holehouse)⁵, который рассматривает роль новых факторов (кулинария, поп-музыка, театр, мода и т.д.) в репрезентации национальной идентичности, Университет Сиднея (A. Geczy⁶) в фокусе внимания которого находится репрезентации японской и китайской идентичности, как инструменты межкультурного диалога.

В большинстве исследований, посвященных корейской культурной идентичности, рассматривается развитие т.н. «корейской волны», роль популярной музыки как маркера корейской идентичности, значение корейской кухни в конструировании идентичности Кореи (Hyung Il Pai, Hokyueo, Ah-Young Chung⁷). Следует отметить, что аналитических работ, посвященных процессу формирования современной национальной идентичности КНДР очень мало, либо они ограничиваются исключительно описанием быта, искусства или же истории Северной Кореи.

¹ Идентичность в странах Азии: государство, общество, малые культурные группы : междунар. конф. / Департамент востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ. СПб, 2016; Наука. Философия. Религия: Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы : XVII Междунар. конф. Дубна, 2014; Культура. Политика. Понимание : материалы IV Междунар. научн. конф. / БелГУ. Белгород, 2016. 343 с.

² Кортунов С.В. Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009. 589с.

³ Вопросы социальной теории: научный альманах. / ред. Ю.М. Резника. М., 2011. 424 с.

Идентичность как предмет политического анализа. Сб. статей / под. ред. Семенов И.С. М., 2011. 299 с.

⁴ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки М., 2003. 764 с.

⁵ Booth R. Taiwan launches 'gastro-diplomacy' drive. URL: <http://www.theguardian.com/world/2010/aug/08/taiwan-launches-gastro-diplomacy-drive> (дата обращения 08.05.2018); Kressman J. Gastro-diplomacy and the politics of food. URL: <http://gadling.com/2010/12/13/gastro-diplomacy-and-the-politics-of-food> (дата обращения 12.12.2017); Holehouse M. David Cameron's gastronomic diplomacy: 13 courses, from lobster terrine to mountains of cheese. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/11639410/David-Camersons-gastronomic-diplomacy-13-courses-from-lobster-terrine-to-mountains-of-cheese.html> (дата обращения 29.06.2018)

⁶ Adam Geczy. Fashion and Orientalism: Dress, Textiles and Culture from the 17th to the 21st Century. Bloomsbury Academic. 2013. 272.

⁷ Hyung Il Pai. Constructing "Korean" Origins: A Critical Review of Archaeology, Historiography and Racial Myth in Korean State-formation Theories. Harvard East Asian monograph series., 2000. 318р., О Сон Чхор. Идеи Чучхэ и человеческое общество. Пхеньян, 2014., Yeо Hokyue. China's Northeast Project and Trends in the Study of Kogurye History. //International Journal of Korean History. 2006. Vol.10, Chung Ah-young. K-drama: A New TV Genre with Global Appeal. Seoul, 2011, Kim Ji-myung. Serious turn for hallyu 3.0. // Korean Times. 2012.

URL:http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2015/03/355_116574.html (дата обращения 12.11.2017)

Китайские исследователи также рассматривают проблему репрезентации национальной идентичности: работа Gao Yihong «Китай и английский язык: глобализация и проблемы идентичности»¹ - рассматривается роль языка как маркера культурной идентичности, монография J. Wang «Формирование образа Китая: национальный брендинг на международных выставках» - усилия КНР по конструированию национальной идентичности в рамках международных выставок², исследование Zhouqu Jun «Китай и ЕС: конструктивизм и анализ динамики идентичности»³ - проблема изменения идентичности в процессе межкультурной коммуникации и международного сотрудничества, монография «Идентичность, нарратив и современный китайский опыт» содержит попытку коллектива китайских авторов обобщить теоретические подходы к понятию идентичность и изложить историю формирования китайской идентичности в XX в.⁴ Анализу традиционной культуры Китая, китайской кухни, культурных связей, а также развитию международного взаимодействия посвящена работа Ji Lin «Международные отношения: поведение и идентичность»⁵, в которой анализируется процесс конструирования китайской идентичности. Можно констатировать постепенный рост интереса китайских исследователей к проблеме национальной и культурной идентичности: если в 2000-е гг. данный интерес ограничивался политическими исследованиями, то в настоящее время главное место отводится основаниям китайской идентичности, специфике её репрезентации, новым механизмам международного взаимодействия - выставкам, телевещанию и пр. Интерес к изучению проблемы культурной идентичности Китая находит отражение в многочисленных исследованиях тайваньских авторов, например, в работах профессора Shih Chih-Yu⁶.

Большое количество монографий, посвященных роли идентичности и становлении мягкой силы вышли в свет благодаря британскому издательству Routledge. В данном контексте следует отметить коллективную монографию «Справочник китайских медиа»⁷, в которых подробно описываются история и специфика развития средств массовой коммуникации КНР, а также работа P. Urio «Китай, Запад и мифы нового PR»⁸, в которой автор излагает роль коммуникации в формировании национальной идентичности.

Для написания диссертационного исследования большое значение имеют исследования Iida Yumiko, посвященные трансформации японской идентичности⁹, монография Ayako Ono «Японизм в Британии»¹⁰ и исследование O. Checkland «Япония и Британия после 1859 г.»¹¹, в которых рассматривается процесс развития

¹ Gao Yihong. China and English: Globalisation and the Dilemmas of Identity. British Library, 2009. 314 p.

² Wang J. Shaping China's Global Imagination: Branding Nations at the World Expo. Palgrave, 2013. 203 p.

³ 周秋君. 中国与欧盟:一种集体身份动态系统的建构主义分析. (Чжоуцзю Цзюнь. Китай и ЕС: конструктивизм и анализ динамики идентичности. Шанхай, 2013. 261 с.)

⁴ 身份、叙事与当代中国经验. (Идентичность, нарратив и современный китайский опыт. Пекин, 2010. 302 с.)

⁵ 季玲. 国际关系中的情感与身. (Цзи Лин. Международные отношения: поведение и идентичность. КНР, 2015. 178 с.)

⁶ Shih Chih-Yu. Cinicizing International Relations: Self, Civilization, and Intellectual Politics in Subaltern East Asia. Palgrave Macmillan, 2013. 242 p.

⁷ Routledge Handbook of Chinese Media. / Ed. by Gary D. Rawnsley. Routledge, 2011. 415.

⁸ Urio P. China, the West and the Myth of New Public Management. Routledge, 2012. 351 с.

⁹ Yumiko I. Rethinking identity in modern Japan: nationalist as aesthetics. Routledge, 2002. 232 p.

¹⁰ Ayako Ono. Japonisme in Britain: Whistler, Menpes, Henry, Hornel and Nineteenth-century Japan. Routledge, 2003. 412p.

¹¹ Checkland O. Japan and Britain After 1859: Creating Cultural Bridges. UK. Routledge, 2003.

японской идентичности в XIX в. и изменение представлений о Японии в результате конструирования новой идентичности, а также книга Li Naranoga и R. Cribb, которые рассматривают деятельность Японии в период Второй мировой войны в контексте формирования новых идентичностей стран Восточной Азии¹. Интерес представляет монография З.Д. Катковой и Ю.В. Чудодеева, в которой рассматривается эволюция стереотипов взаимного восприятия Китая и Японии².

Российских исследователи обращаются к проблеме национального раскола Кореи и роли идентичности в данном процессе (Д. Минаев³, В.М. Марков⁴, Л. Петров⁵, А.Н. Ланьков⁶). Исследования можно условно разделить на две большие группы. К первой группе принадлежат исследования в области истории и этнографии, резюмирующие, что Корея – это единая нация, которая основана Тангуном (или апеллирующая к мифу о Тангуне)⁷, что Корею связывает единая культура, насчитывающая тысячи лет⁸. В рамках данных исследований процесс объединения рассматривается как нечто естественное с известным результатом: конечным объединением единого народа в одно государство⁹. Соответственно, объединение Кореи неизбежно в силу эссенциалистского характера идентичности.

Вторая группа исследователей полагает¹⁰, что корейская национальная идентичность – конструкт начала XIX в., возникший для отделения «Кореи» от китайского мира. В качестве аргумента авторы приводят то, что корейская элита до XIX в. больше соотносила себя с китайским конфуцианским миром¹¹, нежели чем с потомками династии Чосон. Осмысление современной корейской идентичности происходит в период японской оккупации Кореи, как ответная реакция на геноцид корейской культуры. По мнению И.А. Толстокулакова, формирование социокультурной системы на территории Корейского полуострова стало результатом длительного процесса, в котором возможно выделить несколько основных доминант: исконно корейская, китайско-конфуцианская и японская культурная традиция¹². Примечательно, что большое количество исследований посвящено роли китайской культуры в изменении идентичности Кореи¹³. Взаимодействие с Японией в первой половине XX в. многими исследователями

¹ Imperial Japan and national identities in Asia (1895-1945). / Li Naranoga [and others]. Routledge, 2003. 306 p.

² Каткова З.Д. Чудодеев Ю.В. Китай-Япония: любовь или ненависть? М., 2001. 376 с.

³ Минаев Д.В. Этнокультурные проблемы объединения Кореи // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С.81-86.

⁴ Марков В.М. Республика Корея традиции и современность. Вл-к, 1999. 423с

⁵ Петров Л. Воссоздание героического прошлого: чучхе в современной корейской историографии. СПб., 2004. 114 с.

⁶ Ланьков А.Н. Почему нет и не будет «Восточно-Азиатского содружества» // Русский журнал. 2001. №12 С.27-29.

⁷ Kim Jiyoan. National Identity under Transformation: New Challenges to South Korea. URL:<http://www.theasanforum.org/national-identity-under-transformation-new-challenges-to-south-korea/> (дата обращения 25.01.2018)

⁸ Вон Чхун Гук. Реалии раскола Кореи. Пхеньян, 2014.

⁹ Ли В.Ф. Россия и Корея в геополитике евразийского востока. М., 2000. 516 с.

¹⁰ Штефан Е. Две свежести в одной // Сеульский вестник. 2009. № 11; Югай И.Г. Об этнической идентификации советских корейцев // Известия Кореистоведения в Казахстане. 1993. № 4; Дмитриева В.Н. О некоторых аспектах реформ в области культуры в Северной Корее // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998.

¹¹ В Корею до конца XIX века существовала традиция двух культур. Верхи были воспитаны на традициях неоконфуцианства и во многом были китаизированы. Китайский язык был единственным языком бюрократии и высокой культуры, а владение им было знаком принадлежности к элите. Крестьянство китайским языком не владело и во многом сохраняло свои оригинальные традиции и жизненный уклад. / Ланьков А. Два источника и две составные части корейского национализма. URL:http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a7.shtml (дата обращения 21.05.2018)

¹² Толстокулаков И.А Развитие демократического процесса в Южной Корее. Вл-к, 2003. 312с.

¹³ Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М., 2000. 215 с.

рассматривается как культурный геноцид¹, целью которого было полное вытеснение корейской культуры и растворение корейского этноса в японском. Противоположная точка зрения представлена работами корейских исследователей, которые полагают, что, несмотря на влияние других стран, Корея сохранила свою самобытность.

Нельзя не упомянуть о вкладе дальневосточных исследователей в анализ межкультурного взаимодействия в СВА, например, работа И.А. Толстокулакова, посвященное культурным и идеологическим аспектам национально-освободительной борьбы в Корее², В.Л. Ларина «Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России», в которой комплексно рассматриваются проблемы развития межгосударственного сотрудничества в СВА, в том числе, в области культуры³.

Очевиден интерес дальневосточных исследователей и к проблеме идентичности. В работе Т.А. Арташкиной «Роль субъектов культурной политики в формировании культурной идентичности⁴» рассматривается проблема культурного выбора (межэтнического, межкультурного взаимодействия) и формирования гибридной идентичности (механизм, который позволяет различать собственную систему от внешней социокультурной среды). Большое значение для нашего исследования имеет работа С.Е. Ячина, в которой анализируется роль коммуникации в развитии культуры и интерпретируется термин «метакультура», как состояние, возникающее на границах культурных сред, при котором рефлексивно проясняется зависимость развития культуры от творческого потенциала⁵. Исследования С.Е. Ячина подтверждают тезис о принципиальной диалогичности в формировании идентичности. Значительный интерес представляет работа Д.А. Владимировой «Культурное влияние Китая»⁶, в которой анализируются процессы межкультурной коммуникации и их обусловленность стереотипами восприятия.

Необходимо отметить диссертационные исследования по специальности «Культурология» по проблеме идентичности. Работы можно классифицировать следующим образом: теоретическое осмысление категории идентичность (в культурологическом знании⁷, либо культурная идентичность⁸), специфика

---

¹ Асмолов К.В. Об исторических аспектах освобождения Кореи. URL:<http://onekorea.ru/2014/08/29/asmolov-k-v-ob-istoricheskix-aspektax-osvobozhdeniya-korei/> (дата обращения 18.02.2018)

² Толстокулаков И.А. Идеология национально-освободительного движения Кореи в период японского протектората // Известия Восточного института. 2012. № 2(20). С.60–71.

³ Ларин В.Л. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России. Вл-к, 2010. 100 с.

⁴ Арташкина Т.А. Роль субъектов культурной политики в формировании культурной идентичности // Теория и практика общественного развития. 2012. №11. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/rol-subektov-kulturnoy-politiki-v-formirovanii-grossijskoj-identichnosti> (дата обращения 05.07.2018)

⁵ Ячин С.Е. Метакультура – место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. 2010. №1. С.108-116.

⁶ Культурное влияние Китая: каналы, формы, результаты // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень. Вл-к., 2012. №25. 26 с.

⁷ Япринцева К. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дисс...к.культ.Чел-к, 2006. 201с.

⁸ Мелехина М.Б. Культурно-национальная идентичность: стратегии конструирования и тексты культуры: дисс...к.культурологии. Спб., 2012. 232с

трансформации национальной идентичности¹, ценности и идентичность², репрезентация культурной³ и национальной идентичности⁴, идентичность и межкультурная коммуникация⁵. Таким образом, современные диссертационные исследования подтверждают актуальность изучения проблем идентичности именно в сфере культуры.

Обращает на себя внимание интерес к проблеме идентичности со стороны исследователей, рассматривающих институциональные механизмы воздействия на идентичность. Например, Ю.А. Ламашева⁶ пытается представить модель формирования региональной идентичности, как некой стадии между транснационализмом и космополитизмом. На наш взгляд, создание региональных организаций и конференций не является свидетельством формирования региональной идентичности. В настоящее время более очевидными становятся процессы конструирования уникальной идентичности каждого из государств США. Другие авторы обращаются к анализу идентичности с точки зрения формирования институтов государства: гражданская идентичность⁷, патриотическая идентичность⁸, политическая идентичность⁹ и технологии ее формирования¹⁰. Во всех случаях исследователи рассматривают идентичность с точки зрения ее формирования в политическом процессе, а не как феномен культуры, который трансформируется в процессе межкультурной коммуникации, при определении границ между субъектом и «другим», при конструировании посредством различных дискурсов и ее репрезентации и т.д.

Понятие «репрезентация» рассматривается в различных областях социо-гуманитарного знания. В философском словаре даются основные коннотации данного понятия: во-первых, в контексте замещения объекта его символом (знаком). Во-вторых, репрезентация связана с понятием «гендер», рассматривается как конструкт, продукт общественных институций. В-третьих, тесно связанными являются понятия «симулякр», «симуляция» и «репрезентация», где фокус исследования сосредоточен на «производстве реальности» посредством различных репрезентаций¹¹. Репрезентация рассматривается как вторичный элемент по отношению к реальности и презентации, отсюда выводится её «правомочное представительство» вместо объекта¹². Методологический аспект «репрезентации»

¹ Кузнецова С.Ю. Рост популярности ирландской культуры в период "кельтского тигра" в контексте трансформации национальной идентичности: дисс...к.культ. М., 2010. 212 с.

² Николаев Р.М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: дисс... к. культ. Екб., 2011, 147с.

³ Криволап А.Д. Особенности репрезентации культурной идентичности в Интернете: дисс...к.культ. М., 2011. 172с

⁴ Ишутина Ю.А. Формирование и репрезентация национальной идентичности тайваньцев: дисс...к. культурологии. Вл-к., 2006. 201с.

⁵ Павлова О.Д. Язык культуры как форма репрезентации этнокультурного сознания: дисс...к.культ. Нижнев-к, 2011. 165с.

⁶ Ламашева Ю.А. Транснациональная идентичность как социокультурное основание региональной интеграции: дисс... к.п.н., Вл-к., 2012. 181 с.

⁷ Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: дисс... к.п.н. Тула, 2007. 189с.

⁸ Карлова Е.Н. Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза: дисс...к.п.н. Саратов, 2009. 202с.

⁹ Старостин А.А. Политическая идентичность граждан постсоветской России: дисс...к.п.н. Ростов н/Д, 2010. 138с.

¹⁰ Зевако Ю.В. Технологии формирования политической идентичности в совр. России: дисс...к.п.н. Саратов, 2012. 209 с

¹¹ Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецова. М., 2005. 731 с

¹² Новейший философский словарь. Минск, 2003. 824с.

рассматривается в феноменологии Э. Гуссерля, где «презентация» рассматривается как фактичность, а «репрезентация» - как символичность (образное воспроизведение объекта)¹. Отсюда, по мнению С.А. Радионовой, возникает методология, связанная с исследованием языка, знака, знания, жизненного мира, конструирования социальной реальности, интерсубъективности и других феноменов². В середине 1960-х гг. С. Московичи разработал теорию социальных представлений, основываясь на символической (знаковой интерпретации этого феномена. «Репрезентация» рассматривается как «конструирование и связанность с определенными социальными группами»³, что и позволяет использовать это понятие как ключевое для описания жизни традиционных и современных сообществ, где на передний план выходят проблемы их генезиса, трансляции и коммуникации. П. Бурдьё дополняет исследование «репрезентации» понятиями «габитус», «поле», «позиция», в связи с чем «репрезентации» рассматриваются в соответствии с позициями агентов в пространстве коммуникации⁴. В данном контексте «репрезентация» предстает в трех коннотациях: представление, репродукция и замещение. Выводятся необходимые свойства репрезентации: узнаваемость, повторяемость, сохраняемость. Бурдьё подчеркивает, что главное в практике конструирования социального мира то, что они сфокусированы на репрезентациях (представлении)⁵.

«Репрезентация» в контексте наук о культуре рассматривается исследователями совместно с понятиями «идентичность», «каналы инкультурации» и «пространства репрезентации»⁶. В настоящее время сформировался корпус работ, рассматривающих понятия «репрезентация» и «идентичность» в контексте репрезентация и реальность⁷, формы и механизмы репрезентации идентичности⁸.

Проведенный анализ литературы показывает, что репрезентации идентичности в межкультурной коммуникации привлекают внимание многих исследователей, однако по-прежнему существует ряд пробелов в изучении этой проблемы: какова природа конструкта национальной идентичности и его взаимосвязь с культурной политикой, насколько динамична идентичность с точки зрения изменения репрезентаций, какова аксиологическая функция репрезентаций идентичности, какую роль выполняют репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии.

Объект исследования – межкультурное взаимодействие.

Предмет исследования – репрезентации национальной идентичности в аспекте межкультурного взаимодействия стран Северо-Восточной Азии.

¹ Гуссерль Э. Логические исследования. М., 2001. 275 с.

² Радионова С.А. Репрезентация. М., 2003. 1280 с

³ Moscovici S. Society and theory in social psychology. N.Y., 1972.

⁴ Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. С.44-59.

⁵ Бурдьё П. Социология социального пространства. М., 2007. 288с.

⁶ Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. М., 2014. С.61

⁷ Ляпкина Т.Ф. Конструирование и репрезентация идентичности в масс-медиа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т.16. Вып.2.

⁸ Епанова Ю.В. Интернет-репрезентация идентичности в контексте перформативной теории // Вестник Самарского государственного университета. 2009. №1. С.87-92.

Целью диссертационного исследования является изучение форм и механизмов репрезентации национальной идентичности в межкультурном взаимодействии стран Северо-Восточной Азии.

Указанная цель определила постановку и решение следующих **исследовательских задач**:

- проследить историю формирования и развития понятия «идентичность»;
- изучить особенности репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии;
- проанализировать культурную политику, как механизм репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии;
- рассмотреть формирование дискурса «идентичности» в странах Северо-Восточной Азии (КНДР, КНР, Республика Корея и Япония) и выявить особенности развития культурной политики в связи с ним;
- проанализировать репрезентации национальной идентичности в межкультурном взаимодействии стран Северо-Восточной Азии (КНДР, КНР, Республика Корея и Япония), выявить специфику форм и направлений.

Соответствие паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры: Культурология: 1.28 – Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира, 1.29 – Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики.

Хронологические рамки охватывают конец XX века (1980 –е гг.) – начало XXI в., что обусловлено развитием культурной политики и активным процессом репрезентации национальных идентичностей государств СВА.

Территориальные рамки исследования охватывают ряд стран региона Северо-Восточная Азия. Однако под регионом Северо-Восточная Азия нередко подразумеваются разные государства¹, в связи с чем этот термин требует уточнения. Так, впервые термин Северо-Восточная Азия был использован в 1930 г. американским историком Р. Кернером для описания материка и островов, омываемых Тихим океаном. В связи с изменениями политической конъюнктуры, перечень государств региона постоянно менялся. В соответствии с современной классификацией ООН, регион Северо-Восточная Азия включает КНР, Республику Корея (далее РК), КНДР, Японию, а также Монголию и РФ².

---

¹ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации Научно-образовательный комплекс / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2010. 444с.

² About Subregional Office for East and North-East Asia. URL: www.unescap.org/subregional-office/east-north-east-asia/about (дата обращения 25.05.2018)

Определенный интерес представляют подходы представителей разных государств СВА к определению границ региона: корейских¹, китайских², японских³, американских⁴ исследователей.

Наше исследование охватывает ряд стран Северо-Восточной Азии: Китайскую Народную Республику, Японию, Республику Корея и Корейскую Народно-Демократическую Республику, что обусловлено тесным взаимодействием данных государств в прошлом, активной культурной политикой в отношении друг друга в настоящее время, а также необходимостью изучения опыта репрезентации идентичности стран-соседей по региону с едиными цивилизационными основаниями в межкультурной коммуникации. Данный подход обусловлен усложнением понятия «регион» за счет выявления в его структуре компонентов, имеющих конструктивистскую природу.

Основная рабочая гипотеза. Национальная идентичность выстраивается в официальном дискурсе, при реализации культурной политики в межкультурном взаимодействии. Национальная идентичность связана с репрезентациями, которые осуществляют функцию её замещения. Репрезентация идентичности является важнейшим направлением культурной политики стран Северо-Восточной Азии, поскольку оказывает влияние на межкультурное взаимодействие в целом.

Источники исследования.

1. Ценный материал предоставляют визуальные материалы, такие как современные кинофильмы и сериалы корейского, китайского и японского производства, из которых получена информация об особенностях репрезентации национальной идентичности и конструирование образа стран-соседей. Например, корейские ленты «Летопись Трех царств», «Человек со звезды», «Мальчики краше цветов», «Жемчужина Дворца», японский фильм «Колокольчик Сайон», китайские фильмы «Охота на монстра», «Русалка» и пр. Мультипликационные и анимационные материалы являются важными источниками, характеризующими специфику культурной идентичности страны. Например, корейский анимационный фильм «Пороро: большие гонки», анимации китайского производства – «Медведи-соседи» или современные японские анимации, как «Девочка, покорившая время» или «Твое имя». Анализ данного рода источников позволяет выявить основные темы и характеристики национальной идентичности, а использование рейтингов кассовых сборов, а также количество просмотров дает возможность определить

---

¹ В корейской науке - два подхода: узкий (Корея, КНР и Япония) и широкий (включают Монголию, РФ). См.: Glenn D. Paige and Chung-Si Ahn. Six Culture Exploration. URL:http://snu.ac.kr/center_eng/?u_project=nonkilling-korea-six-culture-exploration (дата обращения 25.05.2017)

² Китайские исследователи: СВА – географическое понятие, навязанное западной наукой и предлагают использовать более корректный термин «сфера китайской культуры». В состав региона будут входить материковый Китай, Корейский полуостров, Япония и часть Вьетнама. Эти страны объединяет т.н. «культура риса», а Монголия принадлежит в категории кочевых народов. Хотя кочевники географически находятся в данной сфере, культурно ей не принадлежат. СВА – это культурно – историческая область. Подробнее см.: 李虎 论汉字在东亚文化圈形成中的作用及影响 URL: <https://wenku.baidu.com/view/bc3f4172524de518974b7d70.html> (дата обращения 28.05.2017)

³ Основание для выделения СВА - буддизм Махаяны, а в Монголии распространен тибетский вариант буддизма. См.: Fogel J. Articulating the Sinosphere: Sino-Japanese Relations in Space and Time. Harvard, 2009. P. 28.

⁴ В СВА входят три государства: Китай, Японию и Республику Корею, но т.к. КНДР не может активно взаимодействовать с какими-либо другими странами, Северную Корею следует рассматривать вместе с этими государствами. Монголия слишком периферийна и незначительна для региона. См.: Rozman G. Northeast Asia Stunned Regionalism: Bilateral Distrust in the Shadow of Globalization. Princeton University, 2004. 113 p.

восприятие данных маркеров за рубежом. Телевизионные шоу, как образец визуальных материалов, также являются одним из источников исследования. Это развлекательные передачи «Я – певец», «Куда мы едем, папа», которые дают материал для анализа специфики репрезентации маркеров национальной идентичности.

2. Большое значение имеют материалы, размещенные на официальном сайте ЮНЕСКО, посвященные перечню и описанию культурного наследия государств СВА. Они позволяют проследить историю борьбы за включение объектов материального и нематериального наследия определенной страны в перечень ЮНЕСКО. С одной стороны – это установление границ в отношении «другого», с другой – проявление культурной диффузии.

3. Следующую группу источников представляют статистические материалы, прежде всего результаты опросов, проведенных в государствах СВА по вопросам взаимного восприятия, а также отчеты агентств по реализации репрезентации идентичности (например, отчет по эффективности международного обучения в Японии - 2012, отчеты по развитию международной творческой индустрии и уровню «очарования» национальной культурой стран мира).

4. Материалы государственных органов стран СВА иллюстрируют формирование и развитие официального дискурса по проблеме идентичности и культуры. На основе документов ВСНП КНР, постановлений ЦК КПК, документов МИД можно проследить специфику формирования данного дискурса в КНР. В Японии данный дискурс позволяют раскрыть Постановление МИД об учреждении Японского фонда, Приказ МИД о создании Коммуникационной комиссии в области моды, Постановление министерства Экономики о создании проекта «Креативный Токио», План развития дипломатии поп-культуры в Японии, материалы пресс-конференций МИД и т.д. Изменение направлений культурной политики Японии позволяют проследить Дипломатические книги Японии с 1980 г. по настоящее время. Особенности развития современной культурной политики и механизмы репрезентации идентичности Республики Кореи отражены в планах министерства культуры, правительства о создании Совета по национальному брендингу и пр.

5. В отдельную группу источников следует выделить труды, выступления, интервью лидеров и руководителей государств СВА. Они во многом дополняют официальные документы в контексте дискурса идентичности. Для КНР это работы, выступления и интервью Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина, Дэн Сяопина и других лидеров по вопросам культуры. Японию представляют речи Синдзо Абе и Таро Асо. Корейское направление представлено трудами лидеров КНДР и выступлениями президентов и министров Республики Корея.

6. Следующая группа источников представляет материалы, размещенные на официальных интернет-ресурсах, анализ которых позволяет проследить практические изменения в культурной политике в отношении процесса репрезентации идентичности. Это сайты китайских ассоциаций международных обменов и сотрудничества, периодических изданий и информационных агентств, а также основных средств массовой коммуникации. Японское направление представлено сайтами образовательных организаций, например, Центра японских

исследований в КНР, сайтом Японского Фонда, Японского агентства по культурным связям, сайтами телевизионных корпораций Японии, сайтами международных премий и конвенций, агентств по развитию современных направлений конструирования образа Японии, а также национального бренда. Корейское направление представляют сайт Центрального телеграфного агентства КНДР, информационного агентства КНДР Наэнара, станция «Голос Кореи», газета «Нодон Синмун», а также агентства Республики Корея в области творческой индустрии – сайт Корейского агентства по творческому контенту, образовательные учреждения (Институт Короля Седжона, Институт «Корейской волны» и пр.).

Научная новизна исследования определяется спецификой проблемы и методологией ее решения: актуализируется проблема репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии в рамках реализуемой культурной политики.

1. Введен в научный оборот ряд зарубежных документов и материалов, посвященных дискурсу культуры (РК, Япония, КНР) в контексте репрезентации идентичности.

2. Установлена специфика содержания термина «идентичность», как конструкта: динамическая система, активно формируемая посредством различных механизмов репрезентаций в межкультурном взаимодействии. Конструирование идентичности является комплексным процессом, который связан с её репрезентацией, деятельностью в рамках культурной политики, ограничен конкретными формами культуры и используемыми символическими структурами.

3. Выявлено, что в каждой из стран Северо-Восточной Азии в рамках официального дискурса существует проблематика национальной идентичности и необходимости ее репрезентации. Однако, культурная политика репрезентации идентичности развивается в каждой из стран своеобразно, несмотря на региональные культурные универсалии и ценности, общий исторический процесс и глобализацию в целом.

4. Установлено, что РК и Япония используют преимущественно визуальные технологии, а не лингвистические дискурсы, для репрезентации своей идентичности. Визуальные технологии становятся основным средством культурной политики репрезентации идентичности. Выявлено, что страны СВА значительное внимание уделяют новым направлениям культурной политики (национальная кухня, модная одежда).

5. На основании анализа документов официального дискурса, существующих программ и проектов, связанных с репрезентацией идентичности, была выявлена специфика структуры «дара-обмена» в межкультурном взаимодействии стран СВА.

Теоретическая значимость диссертации связана с осмыслением понятия идентичность применительно к межкультурной коммуникации в контексте конструктивистской парадигмы. Это позволяет оценить отечественные и зарубежные подходы к категории национальной идентичности и сопоставить постановку и решения проблем её репрезентации. Подобные различия в постановке и решении проблемы национальной идентичности в будущем могут стать серьезной проблемой для регионального межкультурного взаимодействия стран и народов СВА. Затронутые в диссертации теоретические аспекты могут явиться основой для

конструктивной и практической оценки культурной политики КНР, РК, КНДР, Японии.

Результаты исследования могут послужить основой для всестороннего изучения проблемы репрезентации идентичности, определения перспектив и уроков для РФ, вносят вклад в научную дискуссию по вопросам роли идентичности в межкультурной коммуникации,

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут содействовать органам государственной власти в процессе реализации эффективной культурной политики. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебных и учебно-методических пособий по теории и практике межкультурной коммуникации, для разработки и преподавания общих и специальных курсов для студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.

Методология исследования. Теоретическая рамка исследования задана парадигмой структуралистского конструктивизма, где принципиальным является момент об искусственном характере идентичности и ее конструируемой природе. Используются положения концепции П. Бурдьё, в которых подчеркивается принцип конструирования социальной реальности посредством объективных структур, которые формируют восприятие мира и легитимируют власть – создают т.н. «символический капитал». Субъекты воспринимают других участников взаимодействия сквозь призму идентичностей, которые «они им приписывают, одновременно воспроизводя собственную идентичность посредством ежедневных репрезентаций»¹.

Понимание национальной идентичности в работе основывается на идеях Э. Хобсбаума («нация» – конструкт, для которого важнейшим аспектом является социокультурная коммуникация²), Б. Андерсона (производство национальной идентичности осуществляется посредством образования, работы с «культурной памятью», привлечением массовой культуры³), а также М. Оже (сообщества нуждаются в том, чтобы сохранять свою идентичность и поддерживать связь с «другими», для этого конструируются символы, составляющие общую идентичность и одновременно – не похожие на символы других сообществ»⁴).

Принципиальной позицией в рамках работы явилось признание того, что идентичности современных наций подвергаются конструированию со стороны целевых процессов властных субъектов, а одной из задач культурной политики является репрезентация национальной идентичности⁵. В данном контексте особое значение играют исследования С. Холла⁶, в которых рассматривается связь между культурой, идентичностью и репрезентациями. Холл рассматривает циркуляцию культуры через функционирование и взаимосвязь 6 элементов: производство культуры, регуляция культуры, потребление культуры, формирование

¹ Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. №2. P. 384 -396.

² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 9.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышление об истоках и распространении национализма ... С. 43.

⁴ Оже М. «Не-места»: введение в антропология гипермодерна. М., 2002. 55 с.

⁵ «На международном уровне культура может иметь большое значение, особенно когда она становится символом национальной идентичности, средства культурной коммуникации наиболее опасны в отношении языка и алфавита, образовательных институций...» См.: Хобсбаум Э. Разломанное время. Культура и общество в XX веке. М., 2017. С. 52.

⁶ Hall S. Representation. Cultural representations and signifying practices. London, 2009. 391 p.

идентичности и её репрезентацию. Репрезентация в данном цикле рассматривается автором как «центральный элемент, как внешняя символическая система, посредством которой формируется идентичность»¹.

Основу диссертации составляют как общенаучные, так и частно-научные **методы**. Использование метода систематизации и типизации позволило обобщить существующий спектр мнений и направлений исследования идентичности, выявить основные направления исследований, а также определить специфику анализа идентичности применительно к проблеме её динамики.

Анализ направлений культурной политики репрезентации идентичности потребовал использования разнообразных методов: сравнительно-исторического (установлены этапы развития культурной политики репрезентации идентичности), структурного (выделены основные направления политики репрезентации идентичности, основные категории и элементы культурной политики репрезентации идентичности, определена структура репрезентаций национальной идентичности), семиотического (анализ видеоматериалов, кинофильмов, анимации позволил установить основные темы в конструировании национальной идентичности), контент-анализ документов, выступлений и заявлений лидеров государств, позволили сформулировать специфику, основные направления и этапы развития репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии стран СВА.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Национальная идентичность имеет конструируемую природу и связана с репрезентациями, которые осуществляются в рамках государственной политики в сфере культуры.

2. Репрезентации идентичности стран Северо-Восточной Азии имеют особенности, как институционального, смыслового значения, структурного, так и историко-генетического характера.

3. Структурная составляющая в политике репрезентации идентичности стран Северо-Восточной Азии связана со структурой «дара – обмена», проявления которой в разном виде можно выявить в культурной политике рассматриваемых стран. Структура «дара – обмена» является основой формирования «очарования» Японией в межкультурном взаимодействии, представлена наиболее ярко из всех стран СВА, формирует символический капитал страны и меняет сложившиеся в прошлом представления о «японском милитаризме». В культурной политике репрезентации идентичности КНР воспроизведение тем и мотивов традиционного Китая. Данная акцентуация апеллирует к такому качеству «дара – обмена», как пролонгируемость (подчеркивается обязанность стран, вовлеченных в круг китайской культуры, вернуть долг в настоящем). Структура «дара – обмена» применима к межкультурной коммуникации Республики Корея и КНДР со странами СВА, когда происходит разграничение культурного контента и отрицание культурного влияния со стороны Японии и Китая.

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры Китаеведения, Культурологии, Тихоокеанской Азии, а также департамента Искусств и дизайна ДВФУ. Основные положения диссертации

---

¹ Hall S. Op. cit.

и результаты проведенного исследования нашли своё отражение в 23 научных публикациях (из них 9 были опубликованы в рецензируемых российских изданиях), а также в форме научных докладов и сообщений автора на международных, региональных, внутривузовских конференциях, прошедших в 2002-2018 гг. в России.

Структура работы определяется логикой исследования и решением поставленных исследовательских задач. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы (496 наименования, из них 277 – на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во Введении обоснована актуальность выбранной темы, охарактеризована степень ее разработанности, определены цель и задачи исследования, сформулированы объект и предмет, раскрыта научная новизна, выявлена теоретическая и практическая значимость исследования, указаны методологические основы исследования, описана апробация работы.

Первая глава ««Идентичность» как конструкт: теоретические аспекты изучения» посвящена анализу понятия «идентичность» и поиску определения в контексте нашего исследования.

В первом параграфе «История понятия «идентичность»: западная и восточная традиция» рассматриваются коннотации термина в различных языках (английский, немецкий, французский, китайский, корейский, японский), история формирования и вхождения данного понятия в различные отрасли социогуманитарных наук (психология, социология, антропология, этнография, исследования культуры), а также специфика использования данного термина в странах США. Выделяются основные уровни изучения идентичности, а также противоречия в их анализе и методологических подходах. В исследовании используется следующее определение: идентичность - это характеристика субъекта, формирующаяся в результате определения символически-знаковых характеристик (маркеров) в процессе распознавания и дифференциации субъектами друг друга.

Во втором параграфе «Репрезентация идентичности в межкультурном взаимодействии» рассматриваются подходы к формированию идентичности в условиях межкультурного взаимодействия. Изучение идентичности в контексте межкультурного взаимодействия представлено рядом подходов, среди которых анализ взаимодействия «Я» и «Другого», исследование изменения культуры на границах культурных сред, а также изучение репрезентаций идентичности в межкультурном взаимодействии.

Рассматривать репрезентации идентичности следует в качестве одного из значимых элементов, которые оказывают влияние на процесс взаимодействия. Очевидно, что именно репрезентации осуществляют функцию взаимодействия (диалога), в рамках которого происходит распространение культурного кода, соединяют значения и текст культуры. Диалог является основой актуализации идентичности. Представители различных направлений по-разному описывают изменение идентичности в процессе межкультурного взаимодействия: от

формирования уникальной идентичности, позволяющей отличаться от «других», до размывания идентичности вследствие изменения ценностного ядра культуры. Идентичность следует рассматривать вместе с внешними факторами, когда в процессе отделения субъекта от «другого» происходит конструирование границ между общностями.

Важным аспектом идентичности является ее репрезентация в межкультурном взаимодействии, когда происходит «определение границ», а также формирование символического капитала (силы культуры). Межкультурное взаимодействие является основной сферой репрезентации (формирования) идентичности. Процессы репрезентации идентичности связаны с понятиями «культурная политика», «политика конструирования идентичности», которая рассматривается как процесс формирования и репрезентации маркеров идентичности субъекта.

В третьем параграфе «Культурная политика, как механизм репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии» рассматривается культурная политика, как механизм репрезентации идентичности.

Культурная политика может быть определена как процесс, охватывающий использование верификационных (оценочных), дифференцирующих и маркирующих функций идентичности, которая может трансформировать идентичность в программу, которая задает фокусы внимания, создает мотивационные установки, предпочтения, направления активности. Все это говорит о возрастающем когнитивном потенциале идентичности.

Культурная политика осуществляет представление нации миру через различные направления и формы репрезентаций национальной идентичности. Поскольку в основе человеческих культурных практик лежат повторяющиеся структуры, то понять отдельные детали возможно только через описание их места в общей системе. Конструирование идентичности является комплексным процессом, который связан с деятельностью, реализуемой в рамках культурной политики, ограничен конкретными формами культуры и используемыми символическими структурами.

Во второй главе «Формирование дискурса «идентичности» в странах Северо-Восточной Азии и развитие культурной политики» рассматривается официальный дискурс в странах СВА, в котором постепенно появляются темы культуры, уникальности и национальной идентичности, происходит обращение к проблеме символического капитала и механизмам его накопления. Для этого анализируются данные концепты в некоторых официальных текстах и выступлениях официальных лиц

В первом параграфе «Дискурс «идентичности» и изменения в культурной политике Японии» рассматривается изменения официального дискурса Японии в отношении репрезентации национальной идентичности.

С конца 1980-х гг. происходят изменения в культурной политике репрезентации идентичности: увеличивается количество проектов в сфере популярной культуры, а также число институтов и общественных организаций, вовлеченных в данную деятельность. Следствием развития культурной политики в сфере репрезентаций новой японской идентичности является формирование сложной системы государственных институтов: Департамент публичной

дипломатии, Японский фонд, Агентство по культуре, разветвленная система подконтрольных общественных и некоммерческих организаций. Основная деятельность направлена на уничтожение представлений об агрессивной Японии времен Второй мировой войны, который мешает решить различные вопросы таким образом, чтобы учесть японские интересы – территориальные споры, вопросы политического и инвестиционного сотрудничества.

В дискурсе идентичности на всех этапах его развития акцент делался на уникальной идентичности Японии. Если на начальных стадиях развития дискурса основные коннотации связаны с таинственностью Японии, то в дальнейшем семантика расширяется за счет включения новейших технологий, бытовой культуры, японского менеджмента и пр. В 1980 гг. появляется еще одна составляющая – современная популярная культура. С 2000 гг. современные проекты и технологии являются связанными с японскими традициями и локальными ценностями. Культурная политика Японии в следствии развития официального дискурса национальной идентичности получает значительное институциональное развитие.

Во втором параграфе **«Проблема «идентичности» в культурной политике КНР»** рассматривается развитие официального дискурса национальной идентичности КНР и изменения в культурной политике.

Установлено, что в официальном дискурсе КНР постепенно формируется тема национальной идентичности – первоначально в отношении китайского общества, а в дальнейшем в межкультурном взаимодействии с окружающим миром. В связи с этим получают институциональное развитие государственные органы, функции которых связаны с координацией политики репрезентации идентичности КНР. На общегосударственном уровне руководство осуществляют Съезд КПК, Политбюро, Центральный Военный Совет, Центральный комитет КПК, определяющие в различных положениях основные установки, которые касаются содержания позитивного образа китайского государства и коммунистической партии. Политику репрезентации идентичности осуществляют Отдел Пропаганды, а также Канцелярия ЦК КПК по внешней пропаганде, глава которой одновременно является руководителем пресс-канцелярии Госсовета КНР. В официальном дискурсе проблема идентичности постепенно усиливала своё значение – от поиска китайской модели развития, роли культуры в формировании китайского государства, до необходимости конструирования нового Китая на международной арене в виде концепций «гармоничного развития» и «мира китайской мечты».

В третьем параграфе **«Формирование дискурса «национальной идентичности» в странах Корейского полуострова»** рассматривается специфика развития официального дискурса корейской идентичности в КНДР и РК. Проблема репрезентации идентичности Кореи становится сложной, многогранной и неоднозначной, находит свое отображение в официальном дискурсе.

Выявлено, что смена этапов развития официального дискурса и культурной политики РК во многом связаны с изменениями в межкультурном взаимодействии, изменениями в характеристиках «Другого». Получили институциональное развитие органы, отвечающие за культурную политику в сфере репрезентации национальной идентичности РК: Президентский совет по национальному брендингу,

Корейское агентство по творческому контенту, Международный культурный форум, Департамент по продвижению корейского языка и пр.).

В официальном дискурсе КНДР вопросы идентичности имеют приоритет, несмотря на то, что данный термин практически не употребляется. Практические методы репрезентации идентичности схожи с теми, что используют соседи по региону: обращение к конструированию национальной истории, представленность в сети интернет, музыка (традиционная и современная), телевидение, массовые мероприятия.

В третьей главе «Направления и формы репрезентации национальной идентичности в межкультурном взаимодействии стран Северо-Восточной Азии» рассматриваются репрезентации национальной идентичности в межкультурном взаимодействии, определяется специфика производства национальной идентичности, формы и механизмы её представления.

В первом параграфе «Репрезентации национальной идентичности Японии в межкультурном взаимодействии с Китаем и Кореей» рассматриваются основные направления и формы репрезентации национальной идентичности Японии.

Япония значительно увеличивает присутствие своего творческого контента в мире. Современная идентичность Японии – творческой, интеллектуальной, страны высоких технологий формируется в рамках дара-обмена. Выделены структуры «дара – обмена» во многих направлениях репрезентации японской идентичности, которые получили продвижение в рамках культурной политики. Возврат дара происходит в виде «очарования» страной, сотрудничестве с ней, выборе японских продуктов. Япония воспринимается как страна инноваций, страна модных тенденций, но страна современных развлечений - компьютерных игр, анимэ и манга, страна искусных кулинаров и высококачественных продуктов. Следует также отметить, что японская культурная политика активно работает с маркерами «свой - чужой», популяризируя чувственные методы познания японской культуры: кулинария, продукты питания, одежда.

Во втором параграфе «Специфика репрезентации национальной идентичности КНР в межкультурном взаимодействии с Японией и Кореей» рассматриваются основные направления репрезентаций национальной идентичности КНР в рамках культурной политики.

Выявлено, что репрезентации идентичности КНР сфокусированы в сфере обращения к китайской истории, когда были сформированы маркеры китайской идентичности: иероглифика, этика и философия, музыка, архитектуры, культура земледелия и пр. Наиболее ярко данный процесс отражен в работе со списком ЮНЕСКО, где Китай зарегистрировал большое количество объектов культурного наследия. Идентичность Китая формируется на основе апелляции к истории взаимоотношений с окружающими народами и государствами.

Установлено, что современные репрезентации национальной идентичности Китая также соотносятся с системой «дара – обмена»: это апелляция к дару, предоставленному в прошлом народам «синосферы». Творческая задача выбора маркера идентичности упрощается до воспроизведения тем и мотивов, которые апеллируют к культурным достижениям прошлого, традиционного Китая.

Обращение к периоду великого прошлого Китая прослеживается в различных проектах культурной политики (кинофильмы, анимация, мода, выставки, событийные мероприятия, популяризация китайского языка и пр.). В контексте существования концепций «Великой мечты китайской нации», «Роста Китая», «Синосферы» акцентуация данных маркеров создает основу для воспроизведения системы дара, сформированного в прошлом и обязанности стран, вовлеченных в круг китайской культуры вернуть обязательства в настоящем, ведь письменность, образованность, творческие и технические достижения народов Восточной Азии базируются на культурном фундаменте Китая.

В третьем параграфе «Особенности репрезентации национальной идентичности КНДР» рассматриваются основные направления и специфика репрезентаций идентичности КНДР.

Установлено, что современные методы репрезентации северокорейской идентичности связаны с использованием новых каналов коммуникации, апеллируют к высоким достижениям в области музыкальной культуры и спорта. Однако культурные продукты КНДР практически не экспортируются за рубеж, северокорейские музыканты почти не участвуют в международных конкурсах и межкультурном обмене, соответственно КНДР не имеет опыта в создании популярных массовых продуктов для иностранной аудитории и не участвует в активной межкультурной коммуникации. Важным направлением репрезентации национальной идентичности КНДР является интерпретация корейской истории. В рамках репрезентации идентичности КНДР внимание уделяется истории и территории (пространству) – маркированию исконно корейской земли, а также элементов традиционной культуры, что связано с фиксированием культурных границ между Китаем и Кореей. Воссоздание героического прошлого объективно создаёт предпосылки к национальному примирению и объединению страны. Существует ряд серьезных проблем в репрезентации идентичности КНДР. Главная из них - отсутствие разнообразных источников и направлений.

В четвертом параграфе «Основные направления и особенности репрезентации идентичности Республики Корея» рассматривается специфика и современные направления репрезентации национальной идентичности РК, которые тесно связаны со государственной поддержкой данного направления и развитием популярной культуры.

Установлено, что РК увеличивает разнообразие направлений репрезентаций своей идентичности. К продвижению современной популярной культуры добавляются программы сохранения культурного наследия Кореи, образовательные программы в области культуры и корейского языка, популяризации национальной кухни. Важная характеристика в репрезентации корейской идентичности – подчеркнутое маркирование элементов культуры «принадлежащими Корее» (как в отношении современной корейской музыки, сериалов, анимации, так и культурного наследия, национальной кухни и пр.).

В межкультурном взаимодействии Республики Корея со странами США реализуется модель конструирования границ культуры. Заимствование образцов современной культуры Японии (музыка, сериалы и пр.) и одновременно напряженность в контексте интерпретации событий прошлого является причиной

разграничения культурного контекста между Кореей и Японией. Тесные культурные контакты Китая и населения Кореи в прошлом стали основой для установления границ в культурном наследии этих стран в настоящее время. Применение концепции дара-обмена к корейской культурной политике репрезентации идентичности возможно. Это ситуация «ответа», когда Республика Корея отрицает наличие дара со стороны Китая и Японии в прошлом.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования.

Актуализация идентичности в современном мире происходит не вопреки, а благодаря глобализационным процессам. Понятие «идентичность» получило распространение в различных языках, вошло в дискурс социо-гуманитарных наук. При определенном разнообразии подходов, все более востребованным становится направление, позволяющее раскрыть механизм формирования идентичности, как конструируемого феномена, а также определить перцепцию данного образа другими участниками взаимодействия.

Национальная идентичность представлена в репрезентациях. Рассматривать репрезентации идентичности следует в качестве одного из значимых элементов, которые оказывают влияние на процесс межкультурного взаимодействия, в контексте культурной политики государства как механизм формирования маркеров идентичности. Основными направлениями становятся интерпретация истории, расстановка новых акцентов в фольклоре, формирование новых культурных границ, представление нации в медийном, информационном пространстве.

Культурная политика, как механизм репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии связана с конструктивистской деятельностью субъектов власти. Культурная политика осуществляет представление нации посредством репрезентаций национальной идентичности. Репрезентации символичны, за ними стоят скрытые, глубинные смыслы, которые апеллируют к различным механизмам взаимодействия и легитимации. Подчеркнем, что т.н. «большие нарративы» не исчезли, а трансформировались в дискурсы национальной идентичности в рамках межкультурного взаимодействия. В процессах репрезентации идентичности осуществляется формирование «символического капитала» (силы культуры).

В странах СВА в разное время начинает формироваться государственная политика в сфере культуры, основной задачей которой становится репрезентация национальной идентичности. Данным вопросам уделяется большое внимание в официальном дискурсе Японии. С конца 1980-х гг. Япония актуализирует политику репрезентации идентичности: происходит обращение к популярной культуре, формирование институтов и общественных организаций, вовлеченных в данную деятельность. Важным следствием развития культурной политики в сфере репрезентаций японской идентичности является формирование системы государственных институтов и подконтрольных общественных и некоммерческих организаций. Все это позволяет говорить об официальном дискурсе идентичности Японии как институционализированном процессе: сформированы институты, связи, взаимодействия внутри системы, установлены приоритеты и цели взаимодействия с внешним миром, сформулированы концепции и направления репрезентации национальной идентичности.

В официальном дискурсе КНР вопросы культуры и идентичности появлялись постепенно, со временем усиливая свою значимость – от поиска китайской модели развития, роли культуры в формировании современного государства и национальной идентичности, до осознания необходимости репрезентации идентичности Китая в виде концепции «мира китайской мечты». Получают институциональное развитие органы, функции которых связаны с координацией политики репрезентации идентичности КНР. В КНР учреждено большое количество общественных организаций, где подчеркивается негосударственное происхождение и неполитические цели, которые, тем не менее, возглавляются кадровыми дипломатами или же подчиняются государственным органам.

Актуализация дискурса корейской национальной идентичности происходит после образования КНДР и Республики Корея. Смена этапов развития во многом с изменениями в межкультурном взаимодействии, преобразованиями в характеристиках «Другого», что повлекло к выделению новых маркеров идентичности, которые акцентируют независимость в историческом и творческом развитии Кореи. В Южной Корее создана система государственных советов, агентств, комиссий, общественных организаций и институтов, ответственных за реализацию данного направления. В рамках официального дискурса КНДР термин «идентичность» почти не употребляется: чаще речь идет о своеобразии и уникальности корейской нации.

Направления политики репрезентации национальной идентичности стран СВА многообразны, однако, творческий контент используется всеми странами региона. Максимальное количество направлений представлено в культурной политике Японии. Активна политика репрезентации идентичности Республики Корея, связанная с совокупностью проектов в рамках т.н. «Hallyu». Культурная политика КНР активна в данном направлении: развивается анимация, осуществляется поддержка китайских дизайнеров, выход китайского кинематографа на международный рынок. Современная культура КНДР почти не экспортируется за рубеж, опыт Северной Кореи в сфере создания популярных продуктов для массовой иностранной аудитории минимален. Репрезентации КНДР в рамках творческого контента связаны с единичными гастролями творческих коллективов.

Общим для стран Северо-Восточной Азии является то, что они активно используют визуальные технологии для репрезентации идентичности: телевизионные шоу, сериалы, кино, музыкальные клипы, печатную продукцию, анимации, модные показы, выставки достижений науки и техники. При этом процессы репрезентации идентичности КНР и КНДР имеют политическую окраску, обращение часто идет к узкой аудитории, в то же время Япония и Республика Корея придерживается стратегии специализированного обращения к разным целевым группам.

Репрезентации национальной идентичности посредством языка осуществляют Япония (Японский фонд, Japan Language Proficiency Test, с 1984 г.), КНР (с 2004 г. – Институты Конфуция, экзамен HKS), а с 2012 г. к ним присоединилась Республика Корея (Институты короля Седжона). КНДР не обращается к данному направлению. Выделяются и другие направления, например,

обращение к культурной памяти. КНР сохраняет культурное наследие, часто вступая в конфликты по этому поводу с окружающими странами, что отражает усилия по формированию представления о богатом культурном наследии страны.

Представление идентичности осуществляется посредством репрезентаций, в которых можно выделить символические формы. Культурная политика Японии обращается к форме «дара-обмена». В рамках данной модели взаимодействия формируется т.н. «очарование», которое побуждает государства к различным формам сотрудничества. Япония формирует идентичность дарителя новых технологий, творческих решений, новых направлений в массовой культуре.

Культурная политика КНР в рамках данного механизма апеллирует к такому качеству «дара», как пролонгируемость (может быть возвращен спустя длительное время). Поэтому в репрезентациях китайской идентичности акцентируются конфуцианские достижения, традиционная китайская культура, иероглифика, которые предстают как великие достижения, которые Китай подарил окружающим народам в прошлом и которые активно используются ими в настоящее время.

Репрезентации идентичности Республики Корея в контексте концепции «дара - обмена» могут быть охарактеризованы как ответ в рамках межкультурного взаимодействия: Корея пытается сформировать представление о независимой, самостоятельной с точки зрения развития культуры, нации, которая не имеет обязательств перед Китаем или Японией в рамках структуры «дара-обмена», поскольку «достижения Кореи в области культуры сравнимы и даже превосходят китайские и японские» (как в прошлом, так и в отношении современной культуры). В межкультурном взаимодействии Республики Корея со странами Северо-Восточной Азии реализуется модель конструирования границ культуры. Аналогичной позиции придерживается КНДР, которая использует историю, археологию и этнографию для маркирования культурных границ между Кореей и Китаем.

Идентичность является конструктом, основным механизмом репрезентации которого является культурная политика, реализующаяся в межкультурном взаимодействии. Значительное влияние на идентичность, как ресурс, оказывает структура «дара – обмена», посредством которой возможно формирование «символического капитала», а также осуществление коммуникации.

В диссертации проанализированы основные направления, механизм и формы репрезентации идентичности в странах СВА. В проведенном исследовании решены следующие поставленные задачи: рассмотрена история формирования и специфика развития понятия «идентичность», изучены особенности анализа репрезентаций идентичности в межкультурном взаимодействии, проанализирована культурная политика как механизм репрезентации идентичности, рассмотрено формирование дискурса «идентичности» в странах СВА, выявлены особенности развития культурной политики в связи с ним, проанализированы направления и формы репрезентации национальной идентичности в межкультурном взаимодействии стран СВА.

В отношении репрезентации идентичности в межкультурном взаимодействии стран СВА необходимо сделать следующий прогноз. Государства региона продолжат использовать механизм репрезентации идентичности в связи с его

эффективностью в развитии сотрудничества, возможностью формирования нового отношения к решению региональных проблем, одновременно при его гибкости. Усилия Японии будут направлены на репрезентацию идентичности в среде молодежи, которая придет на ключевые посты в экономике и политике, для чего используются молодежные каналы коммуникации, популярные темы и субкультуры. Основная деятельность направлена на уничтожение образа агрессивной Японии, который мешает решить различные вопросы таким образом, чтобы учесть японские интересы – территориальные споры, вопросы политического и инвестиционного сотрудничества. Китай продолжит формирование представлений о стабильном и безопасном «гармоничном мире китайской мечты», в который могут войти страны Восточной и Центральной Азии. Однако если КНР не начнет использовать новейшие направления и не будет обращаться к молодежной аудитории, данные усилия не достигнут успеха, т.к. творческий контент КНР почти не продвигается за рубежом. Корейский взгляд на историю и прошлое Корейского полуострова может стать основой, которая позволит соединить две части расколотой нации. Близость в подходах к вопросам конструирования национальной истории могла бы стать отправным пунктом в решении ряда задач культурного, экономического, и политического сближения двух корейских государств.

Отметим рекомендации по практическому применению результатов исследования. Возможность использования методики анализа процессов репрезентации идентичности путем исследования направлений популяризации современной и традиционной культуры за рубежом, а также дискурса культуры и идентичности во внешнеполитических документах, выступлениях и заявлениях политических лидеров позволяет выявить основные этапы развития данного направления культурной политики, маркеры. Представляется целесообразным выделить наиболее значимые и направления последующих исследований: перспективы и практика репрезентации идентичности России в СВА с учетом опыта стран региона, формирование соответствующих дискурсов «соседей по региону», а также более широкое изучение проблемы идентичности в межкультурном взаимодействии.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ

1. Коммуникация России и Китая: культурная политика и репрезентация идентичности // Вестник Казанского государственного ун-та культуры и искусств. – 2017. – №3. – С.38-44.
2. Культурно-символические основания японской политики репрезентации идентичности // Вестник Томского государственного ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2017. – №28. – С. 27-36.
3. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1 (47). – С. 24-37
4. Репрезентация идентичности Кореи в отношениях с КНР // Культура и цивилизация. – 2016. – № 3. – С.91-103.

5. Институционализация образа Японии в государственном внешнеполитическом дискурсе // Вестник Волгоградского Университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – Т.21. - № 3. – С.114-212.
6. Конструирование идентичности как инструмент межкультурного взаимодействия Японии и Китая // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 16-31.
7. Конструирование идентичности Республики Корея в регионе Северо-Восточная Азия // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. – 2016. – № 1 (222). – Вып.37. – С.184-190.
8. Влияние культурной идентичности на межгосударственные отношения на Корейском полуострове //Россия и АТР. – 2008. – № 3. – С.154-159.
9. Межгосударственные отношения в Северо-Восточной Азии: особенности и перспективы с позиции культурной идентичности // Обозреватель. – 2008. – № 8. – С. 62-68.

Публикации в сборниках материалов международных, межрегиональных, научных конференций, сборниках научных трудов.

1. Японская культура и трансграничные рынки КНР и Республики Корея // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования [Электронный ресурс]: II международная научно-практическая конференция, 1–2 ноября 2017 г.: сборник материалов = II International Research and Practical Conference, November 1-2, 2017 г.: collection of materials / [отв. ред. И.М. Романова]. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2017. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogueof-books-fefu/>
2. Кинематограф и репрезентация китайской национальной идентичности // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития. Материалы Международной научно-практической конференции. - 2017. – С.127-134.
3. Репрезентация корейской идентичности в регионе СВА // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке: политика, экономика, культура: V Международная корееведческая конференция, 18–19 мая 2016 г. Тезисы и доклады / отв. ред. И.А. Толстокулаков. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С.123-131.
4. Специфика формирования современной идентичности КНДР // "Новая волна" корееведения в Дальневосточном федеральном университете: сборник науч. трудов / отв. Ред. И.А. Толстокулаков. // Вестник Центра корееведческих исследований ДВФУ. – 2016. – №2 (11) – С.160-166.